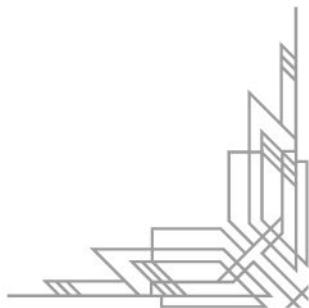

КНИГИ
МАРИ БЕНЕДИКТ

Тоже Эйнштейн
Верность сестер Митфорд
Ее скрытый гений
Горничная Карнеги
Королевы детектива

МАРИ БЕНЕДИКТ

КОРОЛЕВЫ
ДЕТЕКТИВА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 46

Marie Benedict
THE QUEENS OF CRIME
Copyright © Marie Benedict, 2025
This edition published by arrangement with Laura Dail Literary Agency, Inc
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Дениса Попова

Оформление обложки Ильи Кучмы

Бенедикт М.

Б 46 Королевы детектива : роман / Мари Бенедикт ; пер. с англ. Д. Попова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 480 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-29406-6

Октябрь 1930 года. Молоденькая английская медсестра отправляется на пароме во Францию, чтобы весело провести там выходной, и загадочным образом исчезает. Целых полгода о девушке ничего не известно, а затем на краю лесопарка находят ее тело. Никаких зацепок нет, полиция обеих стран в тупике. Возможно, у жертвы были связи на самом высоком уровне британского истеблишмента... Но тут за дело берутся несравненная Агата Кристи и еще четыре знаменитые писательницы, по праву называющие себя Королевами детектива: Дороти Сэйерс, Найю Марш, Марджери Эллингем и Эмма Орци.

Поначалу подруги воспринимают расследование как своего рода «Игру в убийство», намереваясь доказать коллегам-мужчинам, что они тоже могут быть полноценными членами недавно основанного в Лондоне Детективного клуба. Но постепенно женщины понимают, что играют с огнем: действительность сильно отличается от вымысла, и отважным, хитроумным сыщикам, в особенности одной из них, грозит нешуточная опасность...

Впервые на русском!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-389-29406-6

© Д. В. Попов, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ГЛАВА 1

1 февраля 1931 года

Лондон, Англия

«Все мы не такие, какими кажемся со стороны», — думаю я, наблюдая за женщиной, которая входит в отделанный мрамором вестибюль отеля «Браунс». Походка неуверенная, абсолютно невзрачная серая шляпка-клош надвинута низко на лоб. Дама смущенно отводит глаза под взглядами высокомерных носильщиков, занятых целой горой чемоданов богатой семейки из пятерых человек. Да никому и в голову не придет, что эта тихоня способна замышлять самые невероятные убийства и вникать в образ мыслей опаснейших преступников. Так же как и я сама, коли на то пошло.

Женщина останавливается и осматривает многолюдный холл, но явно меня не видит. Помнится, она однажды призналась, что любит наблюдать за окружающими в подобной обстановке, однако сейчас в это трудно поверить: вид у бедняжки самый что ни на есть несчастный. Взирать на ее беспомощность просто невыносимо, и я приветственно поднимаю руку.

Однако она меня не замечает. И тогда я яростно маху и кричу:

— Добрый день! Нас уже ждет столик в чайном салоне!

На ее лице отражаются одновременно узнавание и облегчение. Я указываю вправо, в манящее тепло отделанной деревянными панелями чайной комнаты, и она торопливо следует за мной к нашему столику на двоих. Мы устраиваемся на стульях с серовато-зеленой мягкой обивкой перед небольшим затейливо украшенным камином, в котором уже гостеприимно полыхает огонь.

При встрече мы успели обменяться несколькими словами, но я не начинаю разговор, пока официант не принимает наш заказ: ромашковый чай для нее и с бергамотом для меня. Вообще-то, молчать мне совершенно не свойственно: я с детства была щебетуньей, так что о подобной тишине моей милой маменьке оставалось только мечтать. Я исподтишка разглядываю свою гостью, пока она теребит непослушную прядь волос и заталкивает ее под шляпку.

Неужели это та самая энергичная женщина, с которой я познакомилась в книжном магазине «Хэтчардс» на Пикадилли почти пять лет назад? Женщина, которая бросила очередь читателей, скупивших ее последний роман и жаждущих заполучить автограф, и подлетела ко мне с сердечными объятиями, когда я заглянула в магазин? Заразительно смеющаяся дама, с алым шарфом на шее, неизменно обращающая на себя внимание, пускай и не везде, а лишь в уютных гостиных и салонах наших общих друзей? Вообще-то, для проекта, в котором я собираюсь предложить участвовать

своей гостье, мне необходима именно та прежняя, самоуверенная особа.

И хотя мне прекрасно известно, что с ней произошло — да господи, это всей стране известно, — порой меня все-таки поражает, как она изменилась со времени нашего знакомства. Просто немыслимо, насколько уверенность этой дамы в себе была подорвана газетной шумихой, связанной с ее скандальным исчезновением — пять лет назад, когда принадлежащий ей автомобиль обнаружили брошенным у края обрыва, после чего были организованы самые масштабные в истории Великобритании поиски человека. В них принимали участие полиция, сотни добровольцев, собаки-ищейки, аэропланы и даже я — но все оказалось тщетно. К счастью, после одиннадцатидневного отсутствия она сама объявилась в Северной Англии целой и невредимой (ну, если не считать унижения от публичного полоскания грязного белья ее неверного мужа, теперь уже бывшего), но хранящей таинственное молчание, упорно избегающей любых объяснений, да еще и какой-то забитой. То исчезновение остается величайшей нераскрытой тайной в ее литературном каноне.

И все же, разглядывая сейчас свою сотрапезницу, я не могу не задаться вопросом: неужто та энергичная и самоуверенная женщина, которую я помню, и впрямь исчезла? Может, она всего лишь затаилась, поскольку не выносит любопытных взглядов? Что ж, посмотрим.

Да сама-то я как бы себя вела, если бы о моих грехах и секретах раструбили на весь свет? А таковые за мной числятся, хотя я и уверена, что по мне этого ни за что

не скажешь. Глядя со стороны, никто даже и не заподозрит ничего предосудительного. Весь мой стыд надежно скрыт за воинственной наружностью. Внешность обманчива, и я умею прятать концы в воду.

Затем мне вспоминается фраза из сборника рассказов моей гостьи «Партнеры по преступлению», где фигурируют сыщики-супруги Томми и Таппенс: «Лишь очень немногие из нас действительно являются такими, какими кажутся со стороны». И я уже несколько не сомневаюсь, что женщина, с которой я познакомилась пять лет назад в книжном магазине, вовсе никуда не делась, она лишь прячется под личиной и появляется, когда ей ничто не угрожает. И мне необходимо каким-то образом выманить ее наружу.

Между тем над верхушкой невероятно длинного меню чайного салона показываются ее серо-голубые глаза, и я немедленно беру быка за рога:

— В меню столько вкусовостей, что просто слюнки текут. Один десерт аппетитнее другого. Вам что больше по душе?

— Хм, — негромко произносит она, — без апельсинового маковника настоящее чаепитие и представить сложно.

— Это один из ваших любимых десертов? — отваживаюсь я предположить.

— О да. Пожалуй, самый любимый, — отвечает моя гостья, и в глазах у нее вспыхивает огонек.

Что ж, раз уж сначала необходимо поболтать о гастрономических утехах, значит так тому и быть. Мне даже кривить душой не придется. Мое преклонение перед кулинарным искусством общеизвестно, а мой

муж, Мак, и вовсе посвятил мне свою поваренную книгу.

Вновь обратившись к меню, я издаю смешок:

— Увы, у меня любимый десерт отнюдь не один. А если уж быть до конца честной, мне еще ни разу не попало ни одного сэндвича, кекса, пудинга или бисквита, к которому я бы не почувствовала расположения.

Взгляд мой машинально падает на зеркало на противоположной стене. Да, я несколько округлилась по сравнению с тем, какой была в двадцать лет, но глаза у меня все так же сияют, а обворожительности в улыбке ничуть не убавилось — во всяком случае, по утверждению немногих избранных. Не говоря уж о том, что на четвертом десятке я научилась одеваться так, чтобы подчеркивать свои формы, а не прятать их. В целом, полагаю, я все еще достаточно привлекательна. Не то чтобы я когда-либо была королевой бала — разве что для Мака, быть может.

В ответ на мое признание раздается тихий смех, и — с учетом сдержанности гостьи — это безоговорочная победа.

— Может, тогда устроим чаепитие по полной программе? Если уж королева Виктория не жаловалась, то мы, полагаю, и вовсе будем рыдать от восторга. — Это я ссылаюсь на слухи, будто наша несгибаемая матриарх былых времен обожала чаепития в «Браунсе».

— Давайте, — соглашается моя собеседница, заговорщически подавшись вперед.

Я подаю знак официанту и, сделав заказ, поворачиваюсь к гостье. Лед между нами сломан, и я одаряю ее самой своей обворожительной улыбкой. Больше

никаких хождений вокруг да около и недосказанностей. Предприятие, в которое я надеюсь ее вовлечь, требует некоторой отваги, так что сначала необходимо прощупать почву. Собрав волю в кулак, я устремляюсь вперед.

— Миссис Кристи, спасибо, что согласились встретиться со мной. Насколько я знаю, обычно вы не склонны выбираться из дома, — воркую я, намекая на ее затворнический образ жизни.

— Ваше приглашение на чай очень обрадовало меня, мисс Сэйерс. Всегда приятно поболтать с вами на званом обеде или на коктейле, что устраивают для писателей в Лондоне. Хотя с глазу на глаз мы, кажется, не встречались с самого... с самого... — Она задумывается в поисках подходящего слова и в конце концов решает не заканчивать фразу. — В общем, я была рада получить от вас весточку, и, пожалуйста, называйте меня просто Агата.

— Только если вы будете называть меня Дороти.

— Договорились, Дороти, — кивает она со слабой, но теплой улыбкой на открытом лице.

— Раз уж речь зашла о приглашениях, Агата, мне очень польстило, когда вы согласились принять и другое мое приглашение — присоединиться к Детективному клубу, который вскоре станет авторитетнейшей организацией авторов детективных произведений. — Я подступаю непосредственно к делу, и со всей чинностью. Как-никак, я основательница клуба.

И без того слабая улыбка в мгновение ока увядает, на лицо моей соотрапезницы опускается непроницаемая маска. Неужели Агата хочет забрать назад свое обещание вступить в клуб?

«Ах ты ж, будь оно неладно! — думаю я. — Неужто спугнула осторожного зверька? Эх, прояви я хотя бы чуточку терпения, может, и выгадала бы более благоприятный момент для своего предложения». Пожалуй, стоило подольше поболтать о всякой чепухе. Вот только сдержанность и светские беседы абсолютно не в моем характере.

— Вероятно, у меня был необычайный прилив храбрости, когда я сказала вам «да», — отвечает наконец Агата. Уголок ее рта снова приподнимается в, не побоюсь этого слова, улыбке. Ко мне возвращается надежда: все-таки об отказе речь пока не идет. — Признаться, я не посещала многолюдные собрания с самого... с самого происшествия.

«Нет, ну ты подумай, — ахаю я про себя, — взяла и сама заговорила о своем загадочном исчезновении».

— «Удача сопутствует смелым». Кто это сказал? Кажется, Эмили Дикинсон? Да и полноте, Агата, у кого из нас не было в жизни происшествий? — При мысли о том, что случилось со мной самой, меня бросает в краску. — А те, кто считает себя безупречным, на самом деле повинны в уйме вещей. Что же до Детективного клуба, то я не планирую, что туда войдет более двадцати писателей, и большинство из них вы прекрасно знаете — все они слишком уважают вас, чтобы вспоминать о том досадном «происшествии».

— Что ж, уже легче, — произносит Агата, и ее полуулыбка постепенно перерастает в полную.

— Только, пожалуйста, не растеряйте свою храбрость, потому что именно сейчас, когда я готовлюсь к открытию Детективного клуба, вы будете мне очень нужны.

ГЛАВА 2

*1 февраля 1931 года
Лондон, Англия*

Как раз в этот момент на стол нам ставят две серебряные десертные стойки. Все три яруса одной заполнены чайными сэндвичами или канапе — с копченой семгой и маслом, креветками и паприкой, нарезанным огурцом и сливочным сыром, пармской ветчиной, майонезом и горчицей, — в то время как на другой разложены поблескивающие бейквеллские тарты, бисквиты с лимонным кремом, мини-кексы «Баттенберг», песочное печенье и, конечно же, булочки, а также стоят креманки с клубничным джемом и топлеными сливками. Вмешательство официанта весьма кстати — благодаря ему я могу взять паузу и дождаться реакции Агаты. Вступить в Детективный клуб она как будто согласна, вот только не поколеблет ли ее настрой моя дополнительная просьба?

Мне приходится прилагать усилия, чтобы не заговорить, пока мы поглощаем острые закуски и сладости. Просто не хочу перегружать свою собеседницу. А потому какое-то время мы ограничиваемся лишь от-

дельными замечаниями вроде: «Этот бисквит просто объедение» или «Какая вкуснятина этот сэндвич». От столь непривычного молчания мне становится физически не по себе, и я уже едва ли не извиваюсь на стуле, когда Агата в конце концов произносит долгожданное:

— Ваш Детективный клуб — предприятие благородное и значимое, в этом нет никаких сомнений. Если мы, авторы детективных романов, действительно желаем возвысить свое ремесло, нам крайне необходима сплоченность, которую мы и обретем в подобной организации.

С этими словами она тянется за кусочком розово-желтого кекса «Баттенберг», а я с воодушевлением подхватываю ее мысль:

— Даже если детектив написан великолепным слогом, даже если он затрагивает важные и глубокие темы, ведущие критики все равно стригут всех под одну гребенку, решительно отказываясь считать наши работы литературой. Наши книги для них — всего лишь чтиво. Однако ни в коем случае нельзя валить все в одну кучу, уж я-то это прекрасно знаю, поскольку сама рецензирую детективы в «Санди таймс». Но если мы будем поддерживать друг друга и настойчиво добиваться высокого качества своих произведений, то получим шанс исправить ситуацию.

— Я всецело поддерживаю ваше начинание, Дороти, — говорит Агата, — вот только мне пока непонятно, для чего я вам «очень нужна», да еще со своей храбростью?

— Что ж, — решаюсь я, не без удовлетворения отмечая, что как раз в этот момент она принимается за

свой любимый апельсиновый маковник: лично я от сладостей неизменно добрею. — Как вы знаете, первым почетным председателем я назначила Гилберта.

Откусив кусочек, Кристи кивает в ответ на мое упоминание Гилберта Кита Честертона, для друзей и коллег просто Гилберта. Публика обожает его за рассказы про отца Брауна, среди собратьев же по перу популярность этого литератора несколько меньше, из-за присущей ему многоречивости. И все-таки я выбрала именно его — ради придания клубу солидности, коей я определенно не добилась бы, объяви председателем себя.

— Гилберт рассказал, что кое-какие другие потенциальные члены Детективного клуба недовольно ворчат: мол, больше женщин-писательниц добавлять не нужно. Помимо вас и меня, разумеется. — Я прилагаю все усилия, чтобы голос мой звучал твердо. Когда же Честертон сообщил мне эту неприятную новость, я заходилась, словно уличная торговка.

Агата кладет вилку на тарелку и выпрямляется на стуле, вытягиваясь совсем уж в струнку:

— Так. Недовольно ворчат, стало быть?

— Ну, насколько мне известно, Гилберт встречался за ужином с несколькими кандидатами, и там прозвучали опасения касательно «избытка женщин» в клубе. По-видимому, их беспокоит, что это негативно воспримут те самые литературные объединения, на которые мы и пытаемся произвести впечатление.

Агата прищуривается и произносит нараспев:

— Как я понимаю, «избыток» — это уже больше двух?

— Похоже, именно такой смысл они вкладывают в это слово. Хотя Оксфордский словарь и дает несколько иное определение.

— А Энтони принимал участие в том разговоре? — приподняв бровь, спрашивает Агата про другого нашего общего друга, писателя Энтони Беркли Кокса. Как раз в дискуссиях на устраиваемых им ужинах и было заронено семя Детективного клуба, которое я с присущей мне энергией и пылом и взрастила. У мужчин же идея попросту зачала бы.

— Гилберт не назвал мне имена недовольных.

— Прикрываться анонимностью — типичное проявление трусости. — Агата разочарованно качает головой.

На эту тему я могла бы распространяться днями напролет, однако в данный момент меня беспокоят более насущные вопросы:

— У меня есть план.

Бровь собеседницы опускается, и сама она подается ко мне:

— Если я о вас что-то и знаю, Дороти, так это то, что план у вас имеется всегда. — Глаза ее при этом вспыхивают, и теперь я твердо убеждена, что бывшая Агата на какое-то время вернулась. Разумеется, я не могу этим не воспользоваться.

— Как вам идея, вопреки желаниям мужчин, тщательно подобрать самых талантливых писательниц, сочиняющих детективы, и организовать этакий клуб в клубе? Мы будем разделять цели общей организации, но при этом руководствоваться также и своей собственной, а именно попытаемся гарантированно обес-

печить себе место в пантеоне выдающихся авторов детективного жанра. Мы станем обществом взаимного признания и поддержки — друг друга и вообще всех женщин. И...

Я прерываюсь, чтобы оценить реакцию собеседницы. С одной стороны, весьма сомнительно, что Агату приведет в восторг допущение, будто она является феминисткой — как, пожалуй, я сама, если уж выражаться без обиняков, — а с другой, в ее книгах неизменно фигурируют незаурядные, весьма изобретательные дамы, даже в преклонном возрасте. (Как все чаще и в моих собственных произведениях, кстати.) Значит ли это, что она не против и в реальной жизни создать такой вот круг неординарных женщин? И затем сделать следующий необходимый шаг? Мне так нужна ее поддержка. Пройти этот путь в одиночку будет нелегко.

По прошествии растянувшегося на целую вечность момента, во время которого я изображаю полнейшую невозмутимость, моя собеседница медленно кивает. Сердце мое так и екает, когда она переспрашивает:

— И?..

— И когда мы соберемся, то все разом объявимся на церемонии вступления в Детективный клуб, чтобы Гилберт взял с нас клятву. В такой обстановке мужчины возражать не станут, да они и пикнуть не посмеют. И тогда «избыток» женщин в клубе станет свершившимся фактом.

ГЛАВА 3

*10 февраля 1931 года
Лондон, Англия*

— Добро пожаловать на «Игру в убийство»! — слышу я доносящийся с порога голос Агаты.

Женщины гуськом входят в библиотеку Университетского дамского клуба: каждая представляет собой определенный типаж, но все они настолько разные, что это кажется чуть ли не курьезным. Миниатюрная, элегантная, седовласая, вся в мехах и драгоценностях баронесса Эмма Орци, аристократка венгерского происхождения, прославившаяся своими чрезвычайно успешными романами об Алом Первоцвете, важно шествует через комнату в сапфирового цвета платье с пышной юбкой, фасон которого был в моде лет эдак двадцать назад. Худенькая новозеландка Найо Марш, автор получивших широкое признание детективов об инспекторе Родерике Аллейне, весьма эффектно смотрится в костюме из коричневого твида: хотя снизу юбка, однако выше пояса он выглядит точь-в-точь как мужской, включая и галстук. Необычайно живая ясноглазая брюнетка Марджери Эллингем, сочиняющая

весьма толковые романы о благородном сыщике Альберте Кэмпione, буквально впархивает в библиотеку в простом подпоясанном бледно-лиловом платье а-ля Майнбокер — для февраля слишком весеннем по цвету, зато очень приятном для глаз. Замыкает процессию Агата, в ужасном мешковатом платье в коричневую крапинку.

Мы с ней потратили целый день, отбирая трех претенденток для своей затеи, — ей-богу, посвяти мы это время составлению списка действующих лиц для романа, вряд ли бы они получились у нас интереснее. И все же я продолжаю задаваться вопросом: оправдают ли писательницы те надежды, что мы на них возлагаем? Что ж, время покажет, и сегодня только начало.

Когда кто-то из обслуживающего персонала запирает дверь снаружи, по комнате с высоким потолком гулко разносится лязг закрываемого замка. Из-под полуопущенных век я наблюдаю за женщинами, надеясь, что они не замечают этого. Как-никак, предполагается, будто я мертва.

Лежа навзничь на полу библиотеки, я исполняю роль жертвы в викторианской салонной игре, участники которой должны раскрыть убийство в запертой комнате. Руки у меня раскинуты в стороны, ноги естественно поджаты, рот раскрыт, а вокруг головы расстелен красный шелковый шарф, изображающий кровь. Якобы я неподвижно застыла в такой позе в момент совершения надо мной акта насилия: нашим гостям как раз и предстоит расследовать это тщательно разработанное мною преступление.

Прекрасный ход для начала совместного расследования — именно так нам с Агатой видится наша «Игра в убийство». Не говоря уж о том, что это идеальный способ оценить кандидатов и их способность работать сообща, в команде, прежде чем сделать им «официальное» приглашение.

Три женщины, ну просто воплощенная серьезность, обходят комнату в поисках орудия убийства и склоняются надо мной, осматривая мои «раны». Что, интересно, они на самом деле думают об этой незатейливой постановке? С самого детства — а родители души не чаяли в своем единственном и позднем ребенке и всячески мне потакали — я обожала ставить пьески и даже сама изготавливала костюмы для своих представлений. С другой стороны, меня частенько обвиняли в перегибах, в особенности в пансионе и Оксфордском университете. Не перестаралась ли я и сейчас? Пытаюсь определить это по лицам гостей и замечаниям, которыми они обмениваются друг с другом, — и улавливаю только то, что происходящее доставляет им удовольствие.

Скорее ощущаю, нежели замечаю, как кто-то опускается на колени рядом со мной. Чьи-то пальцы прикасаются к блестящим бусам из искусственного жемчуга, которые я со всем тщанием разложила у себя на груди.

— Вам не кажется, что положение ожерелья неправильное? — задается вопросом Найо. — Если жертву действительно ударили сзади, как можно заключить по крови, и она упала спиной на пол, тогда жемчужины отлетели бы тоже назад, а не вперед.

По древнему паркету стучат каблуки, и я чувствую, как вокруг меня собираются остальные.

— Верно подмечено, Найо, — отзывается Эмма. Ее венгерский акцент едва уловим, да и то лишь для тех, кто разбирается в лингвистических тонкостях. — И мне кажется, при падении на спину ожерелье не перекрутилось бы так неестественно.

— Возможно, с ожерелья пропал кулон? — присоединяется к коллегам и Марджерри.

— Ей-богу, вы правы, Марджерри! — восклицает Агата, и голос ее звучит громче обычного. — По-видимому, мы не заметили этого сразу, потому что сосредоточились на способе совершения преступления, а не на мотиве.

— Очень хорошо, — произносит Найо с мелодичным новозеландским акцентом. И хотя последние пять лет она почти безвыездно прожила в Лондоне, темп речи и произношение у нее нисколько не изменились. Я практически не сомневаюсь, что Марш гордится своим акцентом.

— Итак, теперь у нас есть мотив — кража кулона, украшенного драгоценными камнями. Тем не менее нам еще необходимо распознать способ убийства, — заявляет Эмма, и я замечаю, как пальцы женщины пробегают по ее собственной нитке жемчуга с бриллиантовой застежкой, словно она опасается за сохранность драгоценности. Затем баронесса приглаживает свои и без того тщательно уложенные седые волосы и запахивает поплотнее меховую накидку на плечах. Быть может, это своего рода бессознательный жест в стремлении отвлечь опасность? Жертва крестьян-

МАРИ БЕНЕДИКТ
КОРОЛЕВЫ ДЕТЕКТИВА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редактор Ирина Беличева
Художественный редактор Илья Кучма
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры София Сумарокова, Татьяна Бородулина

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 03.03.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 29,4. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А. www.pareto-print.ru

Y-ABB-38521-01-R